

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ о командировкѣ въ Среднюю Азію.

Въ маѣ 1893 года я былъ командированъ въ Среднюю Азію факультетомъ восточныхъ языковъ для изслѣдованія памятниковъ древности (развалинъ, надписей и т. п.), причемъ я долженъ былъ обратить особенное вниманіе на долины Чуйскую (центръ различныхъ, смѣнявшихъ другъ друга кочевыхъ государствъ до-монгольскаго періода) и Илийскую (центръ могущества монгольской династіи джагатаидовъ, сохранившей свое значеніе при калмыкахъ). Не касаясь издревле культурной и осѣдой Трансоксанія, я предполагалъ начать свои изслѣдованія съ Чимкента, гдѣ обыкновенно начинались владѣнія кочевниковъ.

Прежде всего я остановился въ Сайрамѣ, который самими туземцами считается древнѣе прочихъ окрестныхъ населенныхъ мѣстъ и отождествляется съ арабскимъ Исфиджабомъ ¹⁾. Въ началѣ періода монгольскаго владычества Сайрамъ повидному былъ значительнымъ городомъ; Рашид-эд-динъ ²⁾ передаетъ со словъ видѣвшихъ его, что отъ начала до конца города былъ одинъ день пути, и что городъ имѣлъ сорокъ воротъ. Особенно древнихъ зданій теперь въ Сайрамѣ нѣтъ, хотя народъ приписываетъ своимъ мазарамъ большую древность; показываютъ даже могилу Богоро-

---

1) Туземная брошюра о Сайрамѣ (سرایام شوری خصوصیداغی رساله) издана Н. П. Остроумовымъ (Ташкентъ. 1884); свѣдѣнія, заключающіяся въ ней, имѣютъ почти исключительно легендарный характеръ и въ этомъ отношеніи довольно любопытны. Замѣчательно, что главный распространитель ислама въ этихъ мѣстахъ, саманидъ Исмаилъ, въ брошюрѣ является предводителемъ «иранскихъ глуровъ» (р. 11).

2) Перев. проф. Березина (Труды В. О. А. О., часть XIII), стр. 13.

дпцы. Туземцы говорили намъ, что на холмѣ Чарвакъ-тепе еще недавно стояла древняя мечеть съ краснымъ куполомъ; зданіе сильно пострадало отъ времени, и семь лѣтъ тому назадъ владѣлецъ мѣста, нѣкто Квичакъ-Хальфа, продалъ его на сломъ; теперь отъ него осталось только нѣсколько кирпичей.

Все пространство отъ Чимкента до Сайрама прорѣзано высохшими арыками — ясное доказательство, что мѣстность нѣкогда была населена гораздо гуще, чѣмъ теперь. Къ юго-востоку отъ Сайрама, верстахъ въ четырехъ, есть куча кирпичей, указывающая на развалины. Въ томъ же направленіи, верстѣ 6 дальше, находится холмъ Иланъ-бозганъ — небольшой курганъ, 120 шаговъ длины и 105 ширины; съ вершины его открывается великолѣпный видъ на сѣвныя горы; внизу, ближе къ горамъ, расположено селеніе Суръ-Торбатъ. Теперь на курганѣ и около него нѣтъ никакихъ слѣдовъ древняго города, о которомъ говоритъ слѣдующая легенда: Однажды въ этомъ городѣ какая-то старуха доила своихъ коровъ на берегу рѣки; вдругъ изъ рѣки выползла змѣя, протиснула старухѣ золотую монету и сказала: «Я каждый день буду приносить тебѣ столько же, если ты будешь поить меня молокомъ». Старуха согласилась и скоро разбогатѣла; узнавъ объ этомъ, царь спросилъ ее, откуда взялось ей богатство; она сначала заперлась, потомъ призналась во всемъ. Царь не повѣрилъ; старуха предложила ему подстеречь появленіе змѣи. Онъ такъ и сдѣлалъ и убѣдился въ истинности словъ старухи, но разсердился на нее за ея сношенія съ змѣей¹⁾ и велѣлъ обварить ихъ обѣихъ кипящимъ масломъ. Послѣ этого змѣи преслѣдовали жителей до того, что принудили ихъ выселиться²⁾; царь бѣжалъ въ Самаркандъ, но погибъ тамъ отъ укушенія змѣи, которая проникла туда вмѣстѣ съ его стадами, скрывшись въ бараньемъ рогѣ.

Вообще всѣ развалины Чимкентскаго уѣзда находятся нѣсколько восточнѣе нынѣшней почтовой дороги; только отъ селенія Тюлюкю-башъ развалины и курганы начинаютъ встрѣчаться у самаго тракта. Послѣ Сайрама и окрестностей слѣдующимъ интереснымъ мѣстомъ были развалины Кабаль-булакъ на рѣкѣ Аксу, версты $2\frac{1}{2}$ выше Бѣловодской станціи. Названіе Кабаль-булакъ собственно носить рядъ ключей, вытекающихъ изъ горы близъ развалинъ; судя по вкусу воды, въ ней есть нѣкоторые минеральныя примѣси. Мѣстность представляетъ рядъ естественныхъ холмовъ, которыми пользовались для искусственныхъ сооружений. Крайній холмъ, имѣющій

---

1) И теперь еще каждый сартъ, поймавшій змѣю, хотя бы самую безвредную, считаетъ своимъ долгомъ убить ее; можетъ быть это — остатокъ зороастризма.

2) Отсюда и названіе кургана Иланъ-бозганъ = «разрушенный змѣями».

около 550 шаговъ въ окружности и круто обрывающійся къ берегу Аксу, покрытъ старыми, хорошо обожженными, толстыми кирпичами; если здѣсь была крѣпость, то она господствовала надъ всей долиной рѣки. Недалеко отъ холма мы нашли кусокъ толстой водопроводной трубы; кромѣ того въ окрестностяхъ много кирпичей. На другомъ холмѣ видны остатки вала съ признаками воротъ.

Селеніе Тюлькю-башъ получило свое названіе отъ сосѣдней горы, которая служитъ предметомъ религіознаго культа; на вершинѣ ея киргизки, желающія имѣть дѣтей, приносятъ жертвы какому-то святому, выставляютъ головы жертвенныхъ животныхъ и вѣшаютъ куски матеріи на шести. Эта гора повидному принадлежитъ къ тѣмъ мѣстамъ поклоненія, которыя обязаны своимъ значеніемъ не мусульманскимъ святымъ, а своему вышнему виду, чѣмъ нибудь дѣйствующему на воображеніе людей. По всей вѣроятности эти мѣста почитались еще до ислама, и мусульманскіе святыя были придуманы впоследствии; даже имена святыхъ неизвѣстны народу, который называетъ ихъ просто Тюлькю-башъ-ата, Чакпакъ-ата, Текъ-турмасы-ата и т. п. Гора Тюлькю-башъ, какъ видно уже изъ названія, по виду напоминаетъ лисью голову; она состоитъ изъ нѣсколькихъ террасъ, орошенныхъ арыками. Мѣстные жители говорили мнѣ, что названіе Тюлькю-башъ есть искаженіе словъ *تۈركۈنى باشى* = «глава тюрковъ»; здѣсь нѣкогда жила тюркскій ханъ. Этимологія, конечно, искусственная, но преданіе во всякомъ случаѣ любопытно. Недалеко отъ селенія есть холмъ съ кирпичами отъ какого-то зданія, построеніе котораго туземцы приписываютъ калмыкамъ; послѣднимъ, какъ извѣстно, преданіе приписываетъ почти всѣ древнія постройки въ этихъ мѣстахъ. Все зданіе повидному имѣло 200 шаговъ въ окружности; кирпичами мѣстные жители пользуются теперь для своихъ построекъ.

Скоро послѣ селенія Тюлькю-башъ начинается плоскогоріе, всегда бывшее любимымъ мѣстомъ кочевниковъ и въ VII и VIII вв. служившее лѣтней резиденціей тюркскимъ ханамъ. Названіе главнаго кочевья было Мынь-булакъ = «тысяча ключей». Сѣверцевъ ¹⁾ на основаніи разсказа Сюань-цана приурочилъ Мынь-булакъ къ истокамъ рѣки Куюкъ, на вершинѣ перевала того же имени. Но изъ арабскихъ извѣстій ясно слѣдуетъ, что Мынь-булакъ находился западнѣе рѣки Терсъ. Мы читаемъ у Ибнъ-Хурдадбеа ²⁾: «Въ селеніи Абарджаджъ есть холмъ, вокругъ котораго бьетъ изъ земли 1000 ключей; они образуютъ рѣку, текущую на востокъ и

1) Путешествіе по Туркестанскому краю. Сиб. 1873, стр. 41—42.

2) Bibl. Geogr. Arab. ed. Goeje, VI, p. 2A, 2*14, 2*0.

потому называемую рѣкой, текущей въ обратномъ направленіи. Берегъ рѣки находится въ 6-ти фарсахъхъ оттуда». Подъ «рѣкой, текущей въ обратномъ направленіи», можно понимать только Терсъ, который одинъ изъ всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ течетъ на востокъ; отсюда и его тюркское названіе (Терсъ = обратно). Мышь-булакъ можно приурочить только къ ключамъ Чакпакъ, около селенія того же племени, хотя разстояніе между ними и берегомъ Терса по нынѣшней дорогѣ не такъ значительно. Изъ ключей Чакпакъ вытекаетъ не сама рѣка Терсъ, но одинъ изъ ея притоковъ. Около ключей много древнихъ кургановъ и могилъ; надъ селеніемъ есть мазаръ святаго Чакпакъ-ата; вѣроятно религіозный культъ вызванъ здѣсь причудливыми формами скалъ изъ конгломерата.

Прибывъ въ Ауліе-ата, мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія отъ уѣзднаго начальника Вас. Андр. Калаура и на основаніи ихъ рѣшили осмотрѣть долину Таласа. Здѣсь замѣчательнѣе всего развалины Садыръ-курганъ, непосредственно къ югу отъ Капкинскаго ущелья, на лѣвомъ берегу Таласа, около поселка Александровки. Хорошо сохранился валъ города и валъ цитадели; первый имѣетъ около 10 верстъ въ окружности, второй—около 3-хъ верстъ. Мѣстность покрыта холмами, на которые иногда поднимается валъ. Цитадель была расположена въ сѣверной части города, ближе къ ущелью; валъ ея начинается почти отъ берега Таласа и поднимается на довольно высокій холмъ. На вершинѣ холма валъ, конечно, лучше всего сохранился; здѣсь видны ворота, нѣсколько башенъ на валу и сторожевая башня внутри крѣпости, къ которой ведетъ тропинка прямо отъ воротъ. Внутри цитадели, на равнинѣ, есть еще небольшой четырехугольный валъ; въ серединѣ его находится восьмиугольное искусственное возвышеніе. Валъ былъ возведенъ изъ земли и камней, особенно сланца, который вставленъ правильными рядами. Вся низменная часть города и нѣкоторыя террасы холмовъ прорѣзаны высохшими арыками, которые заходятъ далеко за черту города. Внутри огороженнаго пространства во многихъ мѣстахъ лежатъ кирпичи и черепки; также видны признаки древнихъ могилъ. Туземцы говорятъ, что въ этомъ городѣ жилъ какой-то царь Кара-башъ.

Развалины Кутумишь и Акъ-тепе по словамъ туземцевъ представляютъ остатки китайскихъ городовъ. Кутумишь находится у самаго Капкинскаго ущелья, немного къ сѣверу отъ него; на пространствѣ около одной квадратной версты лежатъ кирпичи, не представляющіе ничего замѣчательнаго. Развалины Акъ-тепе находятся верстахъ въ 60-ти отъ Ауліе-ата, за рѣкою Уръ-мураль (на картѣ Уюрль-мураль); на самомъ мѣстѣ развалинъ расположенъ теперь нѣмецкій поселокъ Орловъ, почему валъ здѣсь сохранился гораздо хуже, чѣмъ въ Садыръ-курганѣ. Валъ имѣетъ

около 7 верстъ въ окружности; на всемъ пространствѣ множество могилъ; говорятъ, что почти вездѣ, гдѣ бы ни копать, можно наткнуться на кости. Мы видѣли нѣсколько разрытыхъ могилъ; онѣ расположены нишами, одна возлѣ другой; небольшіе склепы сложены изъ сырцовыхъ кирпичей и сверху засыпаны землей; могилы обращены съ сѣвера на югъ. Внутри огороженнаго пространства находятъ кирпичи (обыкновенно въ землѣ), монеты, украшенія и части сосудовъ. Нѣмцы дали намъ двѣ монеты съ арабскими, отчасти купическими письменами; на одной монетѣ есть даже имя хана; къ сожалѣнію буквы значительно стерлись, такъ что я не могъ разобрать имя (слово خان видно ясно). Старыхъ арыковъ въ Акъ-тене нѣтъ, такъ что здѣсь вѣроятно былъ не настоящій городъ, а только станъ кочевниковъ.

Трудно сказать, какиѣ именно городамъ, упоминаемымъ средневѣковыми географами, соотвѣтствуютъ осмотрѣнныя нами развалины. Особенно важно опредѣлить мѣстоположеніе древняго Таласа, который упоминается уже въ VI в. (у Земарха) и уже въ слѣдующемъ столѣтіи (при Сюань-цанѣ) былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Его отождествляли то съ развалинами Тоймакентъ ¹⁾ (на правомъ берегу рѣки Таласъ, ниже Аулие-ата, среди песковъ Муюнъ-кумъ), то съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ Таласъ ²⁾ (на рѣкѣ Кара-бурѣ). Но изъ словъ Макдиси ³⁾ прямо слѣдуетъ, что Таласъ былъ расположенъ на большой рѣкѣ, притомъ на лѣвомъ берегу ея. Едва ли Кара-бура когда-нибудь заслуживала названія большой рѣки. Такъ же мало можно отождествить Таласъ съ какими-нибудь изъ видѣнныхъ нами развалинъ; черезъ Таласъ всегда проѣзжали путешественники, ѣхавшіе изъ западнаго Туркестана въ восточный (или обратно) по обыкновенному пути, мимо Александровскаго хребта; имъ не было никакого основанія сворачивать на югъ, въ долину верхняго Таласа. Приходится придти къ заключенію, что Таласъ находился какъ разъ на мѣстѣ нынѣшняго Аулие-ата. Въ долинѣ Таласа, судя по описанію Макдиси ⁴⁾, былъ значительный городъ Шельджи, въ которомъ было много иностранныхъ купцовъ; Макдиси передаетъ по слухамъ, что однихъ испанцевъ въ немъ было до 10,000 (цифра, конечно, преувеличенная). Возможно, что развалины Садыръ-курганъ представляютъ остатки того города.

Несчастный случай не позволилъ мнѣ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году, проникнуть дальше долины Таласа. Фотографіи и описаніе развалинъ, расположенныхъ на пути отъ Аулие-ата до Вѣрнаго и вокругъ Исыкъ-куля,

1) Schuyler, Turkistan, II, 121.

2) Томашекъ въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes (III, 106).

3) Bibl. Geogr. Arab. III, ۲۷۴.

4) Ibid. ۲۷۰.

вѣроятно будутъ скоро изданы С. М. Дудинимъ, который вмѣстѣ со мною былъ командированъ Академіей Наукъ.

При послѣдней командировкѣ главнымъ образомъ имѣлось въ виду отысканіе различныхъ надписей, преимущественно до-мусульманскихъ. Къ сожалѣнію намъ нигдѣ не удалось встрѣтить древніе могильные камни съ надписями; если они существуютъ, то находятся въ горахъ и не могутъ быть отысканы безъ проводника. Туземцы рѣшительно отказывались проводить насъ и рассказывали объ этихъ камняхъ всякіе ужасы. На горѣ Давдава (16 верстъ отъ селенія Машатъ) будто бы есть глубокая пропасть, въ которой лежатъ глиняный могильный камень; нѣсколько сартовъ отправлялись туда; одинъ изъ нихъ спустился въ пропасть на арканѣ въ 14 аршинъ длиной, но арканъ оказался короткимъ; сартъ испугался и сталъ кричать, чтобы его подняли наверхъ, что и было исполнено (рассказъ я слышалъ отъ одного изъ участниковъ этой экспедиціи). Въ селеніи Тюлюк-башъ мнѣ говорилъ, что въ 5 в. отъ селенія есть пещера и въ ней камень съ изображеніемъ змѣи, пожирающей человѣка; изъ пещеры постоянно выходитъ дымъ. Пятеро русскихъ изъ какой-то деревни были тамъ, но испугались дыма и вернулись назадъ. Такъ намъ рассказали сарты; наши справки въ окрестныхъ русскихъ деревняхъ остались тщетными. Нежеланіе туземцевъ показывать подобные камни отчасти происходитъ отъ того, что они въ такихъ мѣстахъ всегда подозрѣваютъ существованіе клада.

В. Бартольдъ.

Ташкентъ, 13-го ноября 1893 г.

Надгробный камень изъ Семирѣчія, съ армянско-сирійской надписью 1323 г.

Этотъ единственный пока экземпляръ съ армянской надписью найденъ на томъ же кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, доставило столь обильный матеріалъ по несторіанской эпиграфикѣ Семирѣчія. Находкою его на Пишпекскомъ кладбищѣ мы обязаны Н. Н. Пантусову, производившему лѣтомъ 1892 г. раскопки въ названномъ мѣстѣ¹⁾ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи. Заинтересованная фотографическимъ снимкомъ

---

1) Дѣло № 70, за 1892 г. Имп. Арх. Ком. Объ археол. розыск. на христ.-нестор. кладбищахъ, близъ города Пишпека и Токмака.